

Толпа окружила прибывших, и все стали хором спрашивать их о ситуации внутри. Некоторые священники, духовные стражи и маги помогали пострадавшим излечить усталость и испуг.

Выжившие не хотели много рассказывать о случившемся и, реорганизовавшись, направились к городу.

Благодаря гомону людей Лун И и его компания немного разобрались в ситуации. Военный отряд Зловещей Крови и военный отряд Чуда были отрядами высокого уровня, героями всего континента. Объединившись, три тысячи военных отважились войти в Запретные Земли, но, к сожалению, большая их часть там погибла, - вернулись только три сотни человек. Опыт, полученный там, на всю жизнь стал ночным кошмаром для выживших. После этого события два отличных военных отряда исчезли с лица земли.

Лун И не мог не волноваться о Красной Леди. Хотя ее военный отряд и входил в десятку лучших, но если сейчас там погибло множество человек, оставшись призраками Запретных Земель бога молнии, то почему ее люди должны были стать исключением?

Однако, если вспомнить о том, что военный отряд Молнии уже имел опыт пребывания в Запретных Землях, а также то, что Красная Леди была очень осторожным человеком, то, по крайней мере, они могли вовремя отступить.

Лун И выбрал отдаленное место для лагеря, и, когда они установили палатку для каждого, небо уже полностью потемнело.

Они разожгли огонь, установили решетку и молча сели у костра. Лун И прищурился, глубоко погрузившись в свои мысли. Шум толпы казался всё дальше и дальше.

«Мясо уже поджарилось, почему ты на него смотришь?» - Жуюэ почувствовала запах гари и толкнула Луна И локтем.

Тот очнулся, перевернул мясо и снова погрузился в мысли.

«Эй, что с тобой? Думаешь о кухне?» - мягко спросила Налань Жуюэ.

Лун И будто бы не услышал ее, хотя на самом деле он просто не хотел говорить на эту тему. Меч Любовной Тоски подействовал не только на Кацзя, но и на него самого. Даже у конца света есть конец, и только у любовной тоски нет пределов.

Жуюэ хотела еще что-то сказать, но посмотрела на выражение лица Луна И и отвернулась.

Пришла ночь, и все звуки затихли, все, кроме безостановочного цокота насекомых.

Костер потух, оставив только звездам право сиять. Лун И и его компания разошлись по своим палаткам. Те, кто хотел спать, легли спать, а те, кто хотел медитировать, стали медитировать.

Лун И валялся на мягкой роскошной кровати, чему несказанно удивился бы любой, вошедший в его палатку. Однако прекрасное лицо Луна И было искажено агонией, вены выступили на его шее и, вспотев, он застонал.

«Континент... Хаос... Бог Молнии... наследники... кровопролитие.... Светящийся мир....

Надеяться на клинок.... Открытый... Небесный свод....» - обрывки фраз вылетали из его рта, а на лице были заметны страдания.

Вдруг из груди Луна И полилось молочно-белое сияние. Оно закрутилось вокруг и обернуло его, словно успокаивающая рука матери.

Лицо Луна И медленно прояснялось, но он продолжал произносить обрывки фраз, словно во сне.

«Сяо И...» - крепко закрытые глаза Луна И вдруг открылись, излучая фиолетовый свет, наполнивший палатку. Вся его кровать промокла от пота, но Лун И не обращал на это внимания; он приподнялся на кровати, оглядываясь вокруг.

Лун И закрыл глаза, и некоторые куски сна всплыли в его памяти, но он не мог вспомнить основную часть. Он помнил, что повсюду был серебристо-белый свет, помнил бездну и, кажется, фигуры тигренка Малыша Тройки и Огненного Фэнлина. В конце он увидел Сяо И с серебристыми волосами. Ее прозрачные глаза с симпатией глядели на него, пытаясь что-то сказать.

Лун И встряхнул головой, расстегнул ворот и вытащил наружу молочно-белую бусину, висевшую на нити из Ледяного шёлка, в которой находилась Сяо И.

«Что происходит? Это был такой странный сон» - прошептал Лун И, укладываясь в постель. Его тело было липким, и он пытался понять, где находилась ближайшая речка, чтобы помыться.

За пределами палатки было тихо, не было видно ни души. Лун И воспарил в небо в поисках реки среди леса. Вскоре он нашел небольшое озеро. Затем Лун И снял одежду, прыгнул в озеро и проплыл два круга.

Стояло лето и, хотя княжество Е и соседствовало с империей Налан, оно было дальше, поэтому, по сравнению с городом Голубой Луны, тут было значительно жарче. Нырнув в ледяную воду озера, Лун И чувствовал себя комфортно, и ему не хотелось выходить на берег.

Смыв с себя пот, Лун И сделал глубокий вдох и нырнул на самое дно озера. Озеро было неглубоким, около пяти-шести метров, а на дне виднелись красивые разноцветные камушки. Покружив по дну, он не заметил ничего необычного, поэтому решил подняться на поверхность, одеться и уйти.

Однако, уже направляясь вверх, Лун И вдруг ощутил вспышку духовной вибрации, направляющуюся прямо к нему. Помедлив, он снова вернулся на дно.

Вибрация становилась все сильнее и сильнее, а сама аура казалась Луну И всё более знакомой. Когда на краю озера появилась фигура, он уже точно знал, кто это. Удивительно, но это была Налань Жуюэ.

«Зачем девушке приходиться сюда так поздно ночью? Купаться?» - подумал Лун И, скрывая свою ауру. Если подумать, то ему уже дважды доводилось присутствовать при купании девушки, но каждый раз уже в самом конце. Эта ночь была прекрасной и уединенной, - идеальное время для секса на природе.

Конечно, всё это были только мысли, Лун И не надеялся всерьез, что Жуюэ разделенется для принятия ванны.

Налань Жуюэ присела на краю озера и опустила руку в воду, потерянная в своих мыслях.

Спустя долгое время она тихо вздохнула, прошептала заклинание, ее руки вспыхнули белым светом, устанавливая барьер Святого Света вокруг озера. Затем девушка поднялась и стала медленно раздеваться.

«Это происходит на самом деле?...» - Лун И чувствовал магическую вибрацию барьера. Если она установила барьер, значит действительно пришла сюда купаться. Лун И был очень обрадован этому факту.

Жуюэ сняла свой наряд священника, обнажив **, сиянию которых могли бы позавидовать солнце и луна. Ее волосы водопадом опустились вниз до самой талии, все ее тело источало чарующую ауру. Она слегка откинулась назад, рассматривая свое отражение в воде под лунным светом, и в этом было что-то нарциссическое.

Лун И смотрел на нее со дна озера и, хотя даже с его прекрасным зрением, видимость была плохая, это возбуждала его, кошки словно заскребли у него на сердце.

Проведя маленькой ручкой по своей щеке, девушка расстегнула молочно-белый бюстгальтер, и тот упал на землю. Вскоре туда же упали и трусики.

«Всплеск!» - и Жуюэ прыгнула в воду, словно русалка, и стала плавать кругами.

Лун И наблюдал за ее фигурой с широко открытыми глазами. Хотя он и не впервые видел ее голой, зрелище приводило Луна И в восторг. Тогда, впервые, в княжестве Мэа, Жуюэ села ему на лицо, и Лун И едва не умер от потери крови через нос. Во второй раз Жуюэ прибыла в город Парящего Дракона как дипломат. Тогда Лун И почти сделал свое дело, и если бы не слеза, то Жуюэ уже была бы его женщиной. Тем не менее, сейчас Жуюэ плавала голой вокруг Луна И, и мутность слоя воды только еще больше возбуждала его.

Хотя и говорят, что не стоит повторять своих ошибок, но в эту ночь Лун И просто не мог отпустить ее. Давясь слюной он наблюдал за мясными булочками Жуюэ и волосами между ее ног, и температура тела Луна И повысилась настолько, что могла бы испарить это озеро.

В этот момент Жуюэ перевернулась и легла спиной на поверхность воды, демонстрируя Луну И сияющую белую **.

Лун И больше не мог себя контролировать, только евнух мог бы ничего не чувствовать, наблюдая такой пейзаж. К тому же, Жуюэ питала к Луну И какие-то чувства, пускай они и не достигли такого уровня, чтобы называться любовью, влюбиться можно и потом. Если бы Жуюэ заполучил другой мужчина, Лун И слишком сожалел бы об этом.

Лун И тихо подплыл к девушке, протянул свою лапу и погладил маленькую ** Налань Жуюэ.

Жуюэ, приятно отдохавшая на поверхности воды, оторопела, поднялась над водой и оглядела озеро. Озеро было спокойным, не считая нескольких мелких рыбок.

«Эй, рыбы, не смейте ко мне приставать, я ведь могу вас и поджарить!» - улыбнулась Жуюэ, решив, что почувствовала прикосновение рыб. Она снова вернулась в воду и легла на спину.

Луну И, спрятавшемуся на дне, слова девушки показались забавными, и он снова тихо подплыл к ней, на этот раз атаковав ноги.

«Эй, хватит, рыбы! Трогать меня будет только мой муж!» - Жуюэ вздрогнула от щекотки. Затем она перевернулась, собираясь поймать этих развратных рыбёшек.

Однако, перевернувшись, Жуюэ увидела пару черных глаз на дне и замерла. Она подумывала применить атаку света десятого уровня из своего кольца.

Лун И, конечно, не дал ей атаковать. Он обнял девушку руками и ногами. Теперь они обнимались.

Запаниковав, Жуюэ подумывала взорваться вместе с этим насильником. Однако, пока Лун И обнимал ее, девушка почувствовала знакомый запах и снова оторопела.

Их головы были над водой, но голые тела сплелись вместе.

«Лун И, я тебя убью» - гневно сказала Жуюэ, пытаясь освободиться. Она уже ощущала горячую и твердую штуковину, уткнувшуюся в ее живот.

«Не двигайся, иначе я войду» - братец Луна И уже пришел в ажиотаж от трения с телом Жуюэ и вдруг скользнул между ее ног, прижимаясь к самым мягким интимным местам девушки.

Прекрасное тело Жуюэ замерло, крепко сжимая плечи Луна И, она не смела пошевелиться и боялась, что не сможет защитить свою невинность от Луна И.

«Ты... Ты мерзавец, ты же обещал не трогать меня» - Жуюэ чувствовала себя обманутой.

«Обещал, но беру свои слова обратно, потому что сложилась другая ситуация. Раз уж мы женаты, почему бы не почтить обещание, данное перед небесами?» - прошептал Лун И и поцеловал чувствительную мочку ее уха.

«Чтоб тебе быть женатым на святом духе! Ненавижу тебя!» - тело Жуюэ невольно вздрогнуло, а тон ее голоса казался скорее кокетливым, чем категоричным.

«Я только что слышал, как кто-то сказал, что трогать ее может только муж; я ведь твой муж, какое совпадение!» - улыбнулся Лун И, поглаживая большими руками ее мягкую гладкую спину.

«Я такого не говорила, тебе показалось» - покраснела Жуюэ. Она не собиралась признавать, но ее тело медленно размягчилось на груди у Луна И.

Лун И почувствовал это. Он улыбнулся и подался бедрами вперед, потираясь братцем об ущелье Жуюэ. Это было прекрасное чувство.

«Ты дьявол!» - выругалась Жуюэ ему в ухо, крепко обнимая за шею.

Сердце Луна И смягчилось. Он даже не ожидал от Налань Жуюэ таких прекрасных слов. Всегда существовали такие женщины, которые были холодны и горделивы снаружи, но однажды возбудившись, искушали своего любовника, и он уже не мог остановиться, даже если бы захотел. Это было высококлассное умение, подобное афродизиаку.

.....

Тем временем, в одной из палаток лагеря сидела Ушуан. Скрестив ноги, она медитировала, но вдруг очнулась. Лицо Ушуан было очень странным. Она чувствовала взрыв приятных ощущений в своих интимных местах, словно их ласкала большая рука, заставляя невольно

дрожать.

«С*кин сын, снова за свое» - сказала Ушуан, скрепя зубами. Затем она вдруг замерла. Почему она сказала «снова», в ее память ведь не было подобных случаев?..

<http://tl.rulate.ru/book/1041/396221>